

Владимир Герт

нег, потому что хозяйка квартиры требовали плату вперед. А тогда у нас не было никаких накоплений. Не было мебели, не было скарба — был мешок, куда складывали при очередном переезде кастрюли, и два чемодана с вещами.

Мне всегда задают вопрос: «Трудно ли быть женой такого популярного, знаменитого человека?» Я отвечаю, что нетрудно, потому что дома я не ощущаю, что он — народный артист, а думаю, какой он человек. Если бы Зиновий Ефимович был

говорящим персонажем в представлении», выходящим к публике с риторическим вопросом: «Добрый вечер, дорогие друзья! Не слишком ли интеллигентен я для вас?» Он выступил в этом спектакле почти 5000 раз. 57 раз выезжал с ним за рубеж. Он был знаменит и незаменим. Еще бы! Кто другой мог за три дня (а его привозили в страну на три дня раньше трупы) выучить, например, 19 страниц японского текста — даже записанного русскими буквами?

Герт сказал, что у него нет друзей, кроме Шуры Ширвиндта. «А Миша Козаков?» — поинтересовался Караулов. «Всякое бывало между нами, — рассказал Зиновий Ефимович, — даже и такое: однажды я выгнал его из дому, когда он напился и хамил пожилым людям, сидящим за столом. Но потом через два года наступило примирение. Однажды Миша звонит мне: «Слушай, тут весь Израиль только и говорит — Герт тебя приложил и оскорбил». «Миша, — успокаиваю я его, — ты же знаешь, что я не могу сказать чего-либо дурного о тебе. Я тебя люблю. Значит, они в Израиле совсем... Еврейское государство без юмора — это же совсем чудовищно. Это — катастрофа». Потом мне рассказывали, что в каком-то письме, присланном из Израиля, было написано: «У нас все хорошо. Только произошли две страшные вещи: арабские экстремисты взорвали автобус и Герт нахамил Козакову».

Чувство юмора и самоирония — то, что всегда дает Герту силы держать удары судьбы.

— Никогда не ставил себя слишком высоко — даже для себя, не то что для человечества. Никогда не думал о своей избранности или исключительности. Я просто привык выслушивать комплименты, про себя зная: давай, болтай, деточка. Я-то знаю, чего стою.

Жанна ВЛАДИМИРОВА

— Я совершенно не томился за ширмой. Тем более что я там искал и иногда находил что-то художественное, — утверждает Герт. — Я сыграл то, что хотел. И в этом мне помогали друзья. К тому же надо сказать, что телевидение было всегда на моей стороне. Если честно, там мне никогда не отказывали...

Что касается отчаяния, то сказать по правде, более отчаянной минуты, чем сегодняшнее утро, не помню. Я очень тяжело хвораю. И был момент — потерял веру во все. Потом Таня меня как-то утешила, убедила, что прорвемся...

Что из крупных достижений в жизни? А вот что: ко мне за город, на дачу, каждый день звонят — не солгу — человек пять молодых людей, которые просто хотят приехать, поболтать, посидеть — это самая огромная победа в моей жизни. Выше этого нет. Я люблю молодых, и они меня любят — вот что шикарно!

В «Моменте истины» у Караулова

БЕНЕФИС НА ОДЕССКОМ ПРИВОЗЕ С АРТИСТКОЙ АННОЙ САМОХИНОЙ

бухгалтером, слесарем, я бы его все равно полюбила. Но он актер. Конечно, это счастье, что ТАКОЙ актер.

Первое, о чем спросил будущую жену Зиновий Ефимович: «А у вас дети есть?» Она ответила: «Девочка». Он: «Хорошо. Подходит».

Девочка выросла и стала режиссером Катей Правдиной (сейчас снимает передачу «Ресторанный рейтинг») и женой режиссера Дениса Евстигнеева (невесткой Галины Волчек):

— Зяма всегда говорил, что его собственное детство было в рамках каких-то запретов, ограничений, и, памятуя это, вел себя со мной по-другому. Если он был чем-то возмущен в моем поведении, то начинал ходить огромными шагами по комнате и говорить: «Это возмутительно!» Для меня это было самым страшным моментом, — вспоминает Катя.

Любовь не только домашних, но и зрителей к Герту пылкая. В давние времена, когда голос его звучал в основном за кадром, пришло к нему замечательное послание. На двух страницах корреспондентка четырежды вспоминала о тембре его голоса. Потом прибавляла, что, когда слышит этот тембр, бежит из кухни к радио и у нее в это время все пригорает. А в самом конце была маленькая приписка: «Честно говоря, я хотела бы иметь ребенка от этого тембра».

В «Необыкновенном концерте» Герт «переиграл все мужские роли и одну женскую — старую цыганку, а затем стал конферансье, единственным

ЧАЙ-КЛУБ ДЛЯ ДВОИХ: С ЖЕНОЙ ТАТЬЯНОЙ

